

Научная школа в гражданском обществе

/тезисы/

Онопrienко В.И. –
Институт экономики РАН,
кандидат экономических наук,
доктор философии (Grand PhD), профессор РАЕ.
Город Москва.

1. Известно, что перспективы науки определяются преемственностью знаний, умений, навыков и конструктивных традиций, что и воспроизводит научная школа. Научная школа – это не административная структура, а неформальный коллектив, который играет особую роль в формировании тенденций и ценностей гражданского общества.

Сам термин – научная школа – многозначен. Однако не принципиален вопрос формы, когда речь идет о том, что конец экономической мысли в России предопределен, если физически исчезнут и основатели, и преемники российских ученых как результат вымирания научных школ.

Необходимость формирования интереса к истории и методологии российской экономической школы обусловлена рядом причин.

Во-первых, Россия остро переживает период своего самоопределения и нуждается в восстановлении исторической памяти народа. После многих лет забвения к россиянам вернулись имена многих выдающихся мыслителей, в том числе экономистов. Любая страна имеет шанс на будущее, если она опирается на историческое наследие.

Во-вторых, сегодня перед страной встали жизненно важные вопросы в области не только экономики, но и науки, а также культуры, ответы на которые содержатся в трудах наших соотечественников. Осознание особенностей российской цивилизации подводит к выделению отличительных (и в этом смысле – национальных) черт российской школы экономической мысли.

Первая из них – это Системный анализ экономических явлений. Духовный потенциал россиян, сложившаяся на его основе система нравственных ценностей и тип культуры предопределили иное, чем на Западе, отношение к коренным вопросам экономической мысли и теоретическим идеям.

Вторая специфически российская черта – это априори заложенное сознание целостности страны, нации и граждан; и отсюда - народное хозяйство как целое и ведущая роль государства. Интерес к формированию и развитию российского национального хозяйства, а также к роли государства пронизывает практически всю тысячелетнюю историю нашей страны, начиная со времени становления самого государства, окруженного враждебными и агрессивными племенами.

2. Современное состояние и тенденции деградации экономического мышления в нашей стране вызывают серьезную озабоченность и тревогу. Четко прослеживается их влияние на подготовку и принятие государственных решений, в том числе на высших уровнях.

Важно при этом четко разграничить экономическую теорию и массовое, типичное экономическое мышление, определяющее поведение масс, а также подготовку и принятие важнейших решений. В первом случае – это теоретические основы науки, анализ изучаемых закономерностей, фундаментальные методологические принципы и подходы. Здесь речь идет не о массовом экономическом мышлении, а о содержательной части самой науки. Во втором случае экономическое мышление понимается как массовое и широко распространенное, внедряемое в общественное сознание через систему образования и средства массовой информации. Именно оно определяет, как правило, поведение государственных и политических деятелей, влияет на подготовку и принятие как стратегических, так и тактических решений.

Массовое экономическое мышление в значительной степени построено на механических, примитивных и далеко непрофессиональных попытках навязать России некие потребительские стереотипы жизни, списанной с чужого опыта.

Анализ истории российской экономической мысли показал, что уровень разработки теоретических проблем (таких, как роль государства в регулировании экономики, статистика, теория государственных финансов, вопрос собственности на землю, развитие кооперации) в конце XIX - начале XX веков был существенно выше, чем, к сожалению, в настоящее время. Сегодня средства массовой информации пытаются опустить массовое экономическое сознание до уровня толпы. Опасность же его заключается в том, что через навязывание стереотипов оказывается влияние на принятие решений государственной властью.

Известно, что экономическая теория в принципе имеет национальный характер. Она отражает специфику и особенности развития страны, ее историю и культуру, ее место в цивилизационном устройстве общества. Принципиальным моментом для выяснения особенностей российской школы экономической мысли является то, что она отражает очень важную специфику развития России и ее экономики.

Изначально российское государство возникло не как орудие завоевания одного народа другим, а как способ самозащиты населения, поддержанное массовым волеизъявлением масс. Историки подтвердили, что Новгородская Русь (еще до Киевской Руси) возникла на основе добровольного призвания варягов для наведения порядка в российском государстве. Отсюда принципиально иное, чем в большинстве стран Запада, отношение к государству и его роли. Что касается России, то с учетом ее масштабов, исторических традиций и цивилизационных особенностей, упор был сделан не столько на прагматические подходы, сколько на разработку фундаментальных методологических принципов. Это было характерно и для дореволюционной России. Именно здесь была сформулирована концепция длинных волн Кондратьева, разработаны другие крупные макроэкономические проблемы. Даже в советское время в лучших университетах (хотя далеко не во всех учебных заведениях и отнюдь не в технических вузах) уровень преподавания методологии соответствовал лучшим мировым стандартам.

Именно поэтому современные специалисты, прошедшие эту школу, обладают более широким, а часто и более фундаментальным подходом к решению большинства проблем. Принципиально иначе, а именно как целостная концепция, формулировалось построение хозяйственного механизма советского периода. Тогда государство через изъятие ренты и части необходимого продукта поддерживало стабильные, относительно низкие цены и, одновременно, дешевые жилищно-коммунальные расходы населения. Например, по решениям, принятым еще в 20-е годы, расходы на жилье не должны были превышать 3% от уровня заработной платы. Это была система органически связанная, соединенная по всей структуре элементов. Это не был механистический набор инструментов, а именно - целостная система.

Сейчас же, при нынешнем уровне экономического мышления, пытаются вырвать отдельный элемент системы, например, расходы на жилищно-коммунальное хозяйство хотят переложить на население, сохраняя ту же самую низкую зарплату.

Совершенно забыт и другой принципиальный вывод, хорошо известный в мировой и отечественной науке, что главным тормозом научно-технического прогресса является низкая заработная плата. Но эффект от научно-технического прогресса определяется тем, какая доля зарплаты при этом экономится. Если же зарплата мизерная и низкая, то лучше применять не технику, а живой труд. Именно это и происходит сегодня.

3. На повестку дня встал вопрос о глобализации. Это один из самых серьезных вызовов, с которыми столкнулся весь мир. Одна из наиболее опасных тенденций глобализации - огромное, массивное и хорошо оплачиваемое давление на массовое общественное сознание, попытка навязать некую обязательную «общемировую» концепцию представлений о будущем развитии, о делении мира на богатых и бедных и т.д. Это одна из самых больших угроз, когда люди, владеющие информационными средствами и финансовыми ресурсами, могут диктовать людям определенную позицию.

Между тем, именно российские ученые, выступив с теоретическим обоснованием реформ, были и остаются инициаторами и организаторами реалистического пути к созданию рынка. Речь идет о социально ориентированной и эффективно регулируемой рыночной экономике. Она весьма далека от тех примитивных моделей рынка, которые описываются в разношерстных учебниках и во многом определяют современные стереотипы экономического мышления.

Еще в конце 2000 г. Институт экономики Российской академии наук совместно с Вольным экономическим обществом России провел научную конференцию, посвященную российской школе экономической мысли, ее прошлому и настоящему. Это позволило поднять большой фактический материал из нашей истории, связать особенности и этапы формирования экономической мысли в стране со спецификой развития российской цивилизации, поставить вопрос о существовании самого понятия **«российская школа экономической мысли»** и перспективы её существования.

4. Научная школа как институциональная форма – это сообщество, консолидированное вокруг такого лидера, который способен генерировать не только свои идеи, но и возвращать идеи и поддерживать инициативы учеников, обладать богатыми личностными качествами.

Энергетика Научной школы – это её воспроизводство, т.е. наличие и взаимодействие в ней трех составляющих: основатель – последователи – ученики.

Научная школа как фактор гражданского общества – это её способность одновременно реализовать функцию производства научных идей, их распространение и защиту, подготовку и молодых ученых, и новых информационно-профессиональных коммуникаций.

Как показывает опыт, научные школы, вне зависимости от формы их организации, стадий становления и развития, могут существовать и в конкретных организациях при незначительной организационно-технической и финансовой поддержке. Например, известная в России «Школа Абалкина» достигла наибольшего своего развития в стенах Научно - методического Совета Общества «Знание» РСФСР в 80-х - начале 90-х годов. Конечно, Леонид Иванович Абалкин – выдающийся ученый и прирожденный лидер. Везде были люди, которые стали его соратниками, помощниками не только по официальному статусу. Однако главное в другом – ученики и последователи методологии учителя воспроизводили и пропагандировали методы отдельного ученого в более широком масштабе, способствовали тем самым распространению передовых интеллектуальных политико-экономических технологий в Российском обществе.

5. Завтрашний день принадлежит тем, кто может активно включиться в создание новой парадигмы обществоведения, кто определит место страны в системе альтернативных вариантов ее будущего развития, сумеет сочетать анализ глобальных изменений в мире с сохранением уникальности российской цивилизации. Это возможно на основе тщательного изучения истории российской экономической мысли и ее методологии, что невозможно без главного – без воспроизводства Научной школы. Так, основы отечественной методологии Глобальной теории экономики и обществоведения были заложены под научным руководством Л.И.Абалкина еще в 1986 году в одном из первых капитальных трудов российских экономистов – в коллективной монографии «Хозяйственный

механизм общественных формаций». В монографии авторами впервые исследуются сущностные характеристики хозяйственного механизма и его особенности в условиях различных способов производства. Именно наша коллективная работа над актуальной и глубокой темой сплотила вокруг Леонида Ивановича Абалкина специалистов, которые и стали участниками и организаторами его школы.

Выбор учителя был не случайным. Категория организационно-экономических отношений, введенная Л. И. Абалкиным в его работе «Диалектика социалистической экономики», и ее анализ представляют собой одну из первых попыток встроить в понятийный аппарат политической экономии социализма институциональные отношения. Фиксируя их «положение» на стыке известных категорий производительных сил и производственных отношений, автор своеобразным «эзоповым языком» подчеркивал недостаточность существующих политико-экономических методологических рамок для анализа реально происходящих в советской экономике процессов. Сложная внутренняя структура этих отношений была автором лишь намечена в тот период, но уже в этой классификации «первого приближения», как она названа в работе, разделены социальные и хозяйственные отношения, с одной стороны, и организации - с другой. Лишь много лет спустя такое разделение, предложенное и тщательно рассмотренное Нобелевским лауреатом по экономике Д. Нортон, было воспринято в мировой науке как революционный прорыв в понимании институциональной структуры общества.

Резюме.

Любым делом надо учиться заниматься профессионально. Относясь к ученым старшего поколения как к своим учителям, мы, представители следующего поколения, своим неудовлетворением и попытками самостоятельно развивать полученные от них знания, помогаем и своим предшественникам, и своим последователям. Именно поэтому вопрос: «Быть – или - Не быть?» Российской школе экономической мысли - необходимо поставить во главу угла жизнедеятельности научной общественности России, поскольку это вопрос профессиональной компетентности и экономической науки, и обществоведения в целом. Отсутствие Российских школ экономической мысли лишает наше

Отечество исторического фона, на котором произрастает и развивается цивилизационная интеллигенция.